

Дети и подростки в современном мире: социальные риски и психологические угрозы

**Васягина
Наталья Николаевна,**
доктор психологических
наук, профессор,
зав. кафедрой психологии
образования, ФГБОУ ВО
«Уральский государственный
педагогический университет»,
Екатеринбург (Россия)

В статье обсуждаются риски и угрозы, с которыми сталкиваются современные дети и подростки: вызовы и риски социальной среды; риски, связанные с изменением ребёнка в меняющемся мире, и вызовы и риски, связанные с проблемой обучения, воспитания и развития детей. По мнению автора, детальный анализ позволяет глубже понять целевые ориентиры создания условий для безопасного детства детей и подростков. Система образования XXI века должна стать важнейшим механизмом безопасности детства.

• дети и подростки • социальная ситуация развития • безопасное детство

The article discusses the risks and threats faced by modern children and adolescents: the challenges and risks of the social environment, the risks associated with changing the child in a changing world, and the challenges and risks associated with the problem of education, upbringing and development of children. According to the author, a detailed analysis allows us to better understand the targets for creating conditions for a safe childhood for children and adolescents. The education system of the XXI century should become the most important mechanism for child safety.

• children and adolescents • social situation of development • safe childhood

Социальная ситуация развития современного детства в полной мере свидетельствует о правомерности введения в научный оборот и в практику образования понятия «безопасность». Печально известная статистика показывает, что современное образование столкнулось с новыми вызовами и рисками, анализ которых позволяет глубже

понять целевые ориентиры создания условий для безопасного детства наших детей и подростков.

Итак, что же это за вызовы? В самом общем виде можно выделить три группы таких вызовов и связанных с ними проблем: вызовы и риски социальной среды; вызовы и риски, связанные с изменением ребёнка в меняющемся мире, и вызовы и риски, связанные с проблемой в обучении, воспитании и развитии детей. Остановимся подробнее на их рассмотрении.

Первая группа проблем связана с переживанием современным российским обществом периода серьёзных экономических, технологических и демографических трансформаций.

Рост социальной неопределённости, скорость и фундаментальность социально-экономических изменений, этнокультурная гетерогенность сопряжены сегодня с нарастанием социальной напряжённости, стремлением поддерживать собственную идентичность и оградить себя от влияния ценностей и традиций других культур, с резко выраженной дифференциацией социально-экономических условий жизни значительных групп населения, нарастанием групповых различий, в т. ч. в траекториях развития детей из разных слоёв, регионов [3; 9]. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики (январь, 2020), доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет составляет 20,8%. Не имеют возможности уехать на каникулы из дома на неделю в год или более 54,2% школьников, не имеют возможности участвовать в платных школьных поездках или мероприятиях 48,0% и т. п. [10].

Рассматривая данную группу проблем, нельзя обойти вниманием и кризис семьи. Сегодня явно наблюдается усиление негативных процессов и тенденций, таких как снижение частоты заключения брачных союзов при увеличении разводов (на 100 заключённых браков приходится 70,1 разводов!!!); предпочтение одиночества в качестве осознанной альтернативы семье; рост числа неполных, дисфункциональных и деструктивных семей, что находит выражение в недостаточно эффективном выполнении семьёй функции социализации и индивидуализации личности ребёнка. На трудности, связанные с воспитанием и развитием детей, указывают 71,4% опрошенных нами семей. Конфликтные отношения с детьми как наиболее важную проблему, с которой приходится сталкиваться, отметили 27% родителей. На трудности, возникающие в семейных отношениях в период обучения ребёнка в школе, указывают 61,1% родителей, на отсутствие и (или) недостаточность родительской компетентности — 54,9% родителей [2].

Ситуация осложняется тем, что в обществе отсутствует единое представление о семейном воспитании [5], подавляющее число семей методом проб и ошибок пытаются определить задачи и выработать собственный стиль воспитания [4]. Наиболее распространёнными ошибками семейного воспитания являются отсутствие эмоционального принятия ребёнка (А. Адлер, Д. Винникотт, Е. Н. Григорян, Е. И. Захарова, К. Н. Белогай, И. С. Кон, Г. Г. Филиппова, З. Фрейд), чрезмерность или отсутствие требований и санкций (А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, А. Г. Лидерс, О. А. Карбанова), несогласованность воспитательных воздействий отца и мате-

ри (Ю. В. Борисенко, Р. В. Овчарова, Ю. А. Токарева, О. А. Шумакова), негибкая дистанция (А. Я. Варга, В. С. Мухина, В. К. Шабельников, Л. Б. Шнейдер), инфантилизация (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская), форсирование родителями развития ребёнка (Е. И. Захарова, Н. А. Старостина) и др. [7].

К факторам социальных рисков современности относится и стремительное развитие информационных технологий. Сегодня цифровая, виртуальная реальность становится реальностью жизни и социализации наших детей, наряду с реальностью объективной [6]. Важно учитывать, что медиапространство становится сегодня совершенно новой формой и совершенно инновационным механизмом социализации [3]. Как любое явление, информационная социализация имеет положительные и отрицательные стороны. Так, информационная социализация даёт новые возможности, которые связаны с новыми, эффективными, безграничными возможностями трансляции социокультурного опыта; возникновением принципиально новых форм общения, опосредованных коммуникационными технологиями; изменением форм сотрудничества, общения, событийности; возникновением новых возможностей дистанционного обучения и пр. Наряду с этим есть и целый ряд рисков, среди которых увеличение количества времени, проводимого детьми и подростками в медиапространстве (84% детей имеют зависимость), и появление серьёзных психологических проблем («разорванная коммуникация», которая приводит к обеднению содержания общения, алекситимии, снижению эмоционального интеллекта); стирание границ между реальностью и виртуальным миром и, как следствие, утрата чувства необ-

ратимости жизни; подкрепление неадекватных способов удовлетворения важнейших потребностей молодого человека — потребности в самореализации, достижениях и пр. [11].

В мировой науке накоплен значительный опыт исследования рисков, связанных с проявлением агрессии, которые порождают средства массовой информации и информационные контенты, среди которых:

- феномен «шоковой терапии», приводящей к снижению порога чувствительности, изменению картины мира, где насилие и агрессия становятся не только обычным, но и правомерным способом разрешения целого ряда проблем;
- проникновение насилия во все сферы, в т. ч. в сферу семьи и образования. По данным исследований Е. Н. Волковой, 80% всех случаев насилия приходится на школьную среду (буллинг);
- риски, связанные с низким уровнем безопасности информационной среды для детей и подростков [8].

Согласно полученным нами данным, практически каждый школьник встречался со случаями мошенничества и обмана в социальных сетях (17% школьников); распространением вредоносных ссылок, содержащих вирус, от имени их друзей (42% школьников); неэтичной информацией, нецензурной лексикой и т. д. (29% школьников); буллингом (23% школьников) [12].

Абсолютно очевидно, что обозначенные риски должны быть учтены при работе с детьми и подростками, а потому основными задачами образовательной организации должны стать обеспечение психологической безопасности образовательной среды; психологичес-

кая поддержка детей из «групп риска»; помощь детям, находящимся в тяжёлой жизненной ситуации; разработка системы экстренной психологической помощи и многие другие.

Вторую группу составляют проблемы, связанные с изменением современного ребёнка.

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что ребёнок XXI века не такой, каким был его сверстник несколько десятилетий назад. Современный ребёнок — это ребёнок «цифрового» поколения, для которого технические новшества не просто технологии, а среда обитания и новый инструмент развития. Дети хорошо информированы. Они рассуждают на «взрослые» темы, иногда делают выводы и умозаключения, которые позволяют говорить о преждевременном взрослении современных детей. Есть и обратная сторона: обнаруживаются неравномерность психического развития в детской популяции и рост числа детей с проблемными вариантами развития различной этиологии; современные дети имеют снижение познавательных способностей, часто не могут сконцентрироваться на каком-либо занятии, рассеяны, не проявляют интереса; наблюдается значительное снижение социальной компетентности и самостоятельности в принятии решений; увеличивается число детей с эмоциональными проблемами; обнаруживается снижение параметров психологического благополучия [6; 9; 11].

Широко распространённость приобретает проблема функциональных нарушений и хронических заболеваний у учащихся на всех ступенях их обучения. Так, по данным статистики, за последние три года более чем на 18% выросло количество детей с ОВЗ: в 2016 г.

зафиксировано 1220 тыс. школьников с ОВЗ. Наблюдается ежегодное увеличение количества детей-инвалидов в России.

Стабильно высокими остаются показатели поведенческих девиаций: вовлечённость в потребление психоактивных веществ; рост числа подростков, повторно совершивших преступления; рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения; рост завершённых суицидов и пр. [12].

Таким образом, сегодня в системе образования необходима организация и проведение масштабных исследований современного ребёнка. Эти исследования важны для определения возрастных норм психического развития современного ребёнка, а также для разработки психологического инструментария и психолого-педагогических технологий, позволяющих диагностировать и нивелировать риски на самых ранних стадиях их появления. Необходима организация лонгитюдных исследований для оценки как индивидуальных траекторий развития, так и глобальных системных эффектов (например, оценка влияния тех или иных образовательных технологий на психическое развитие детей).

Третью группу составляют собственно проблемы обучения, воспитания и развития детей и проблемы организации учебной деятельности школьников.

Изменение нормативно-правовых документов, регламентирующих образование (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015), стало основанием для существенных изменений,

произошедших в современной российской системе образования. Основной акцент сделан на переход от универсальности к разнообразию, изменение содержательной и технологической составляющей образования. Целевым ориентиром образования становится максимальная реализация потенциала каждого ребёнка; создание условий для формирования достойной жизненной перспективы каждого ребёнка, его образования, воспитания и социализации, максимально возможной самореализации в социально-позитивных видах деятельности.

При всей прогрессивности и позитивности изменений современная российская школа сталкивается с новым типом образовательных и воспитательных проблем, связанных с инклюзивным образованием, с мультикультурностью контингента учащихся, с высоким уровнем неоднородности познавательного и социального развития детей и подростков [1; 9; 14].

К сожалению, решать названные проблемы готовы не все педагогические работники. Явно обнаруживается неготовность части педагогов работать в условиях индивидуализации и дифференциации обучения; вариативность образовательной системы зачастую носит декларативный характер; преобладает отрицательная оценочная стимуляция; в образовательных организациях отсутствуют команды специалистов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение реализации образовательных программ [13].

Каждый из этих рисков создаёт угрозу для безопасности детей и подростков. А потому осознание педагогическими коллективами и отдельными педагогами необходимости целенаправленной деятельности по обеспечению

безопасности детства, выработка механизмов предупреждения рисков являются сегодня одними из первоочередных задач.

Удерживая в фокусе внимания названные вызовы и риски, современная система образования, в основе которой заложена не только социальная функция передачи знаний, опыта и культуры от прошлых и нынешних поколений к будущим, но и не менее важная функция подготовки человека к опережающим действиям по обеспечению безопасного развития, может стать важнейшим механизмом безопасности детства.

Список источников

1. Братчикова Ю. В., Герасименко Ю. А. Актуальные проблемы внедрения инклюзивного образования в России // Педагогика и психология здоровья: учебное пособие — хрестоматия. Под науч. ред. Л. В. Моисеевой; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. С. 82 — 102.
2. Васягина Н. Н., Уваров В. И. Взаимоотношение в семье как фактор психологической безопасности школьника // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных трудов. — Екатеринбург, 2017. С. 169 — 176.
3. Васягина Н. Н. К вопросу о социокультурном воспитательном пространстве // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 143 — 148.
4. Васягина Н. Н., Агушкина К. В., Баринаева Е. С. Психология семейных отношений: практикум по семейному самосознанию. — Екатеринбург, 2019. — 200 с.
5. Васягина Н. Н., Газизова Ю. С. Репрезентация образа матери в российской ментальности. — Москва, 2019. — 181 с.
6. Васягина Н. Н., Сычёва Н. Б. Детерминанты саморазрушающего поведения

- обучающихся // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. №2 (89). С. 42–47.
7. *Захарова Е. И., Старостина Ю. А.* Проблема формирования реалистичных представлений о развитии ребёнка у родителей // *Здоровьеформирующая среда в современной школе: Сборник научных статей по итогам межрегиональной научно-практической конференции.* Составитель и ответственный редактор И. В. Рябова. 2018. С. 110–118.
  8. *Карабанова О. А., Поскребышева Н. Н., Боболева М. А., Грищенко К. Р., Джураева М. М., Егорова М. В., Ким Н. Е., Куренинова А. Д., Кученкова А. А., Логочникова М. Р., Максимова Е. П., Маслова К. Е., Остапко П. А., Сухинова Е. В., Фёдорова А. В., Чёрная Я. Е.* Информационная безопасность мультипликационных фильмов и особенности эффективного просмотра мультипликационных материалов родителями с детьми // *Вопросы психического здоровья детей и подростков.* 2017. Т. 17. №S2. С. 108–109.
  9. *Рубцов В. В.* Школа как социокультурный ресурс преодоления рисков современного детства // XV Международная научно-практическая конференция «Психология образования: лучшие практики работы с детством»: Сборник материалов. Москва, 2019. С. 15–20.
  10. Сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru> (дата посещения 25.01.2020 г.).
  11. *Солгатов Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В., Львова Е. Н.* Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов международной конференции.* Под общей редакцией Р. В. Ершовой. 2018. С. 374–379.
  12. *Сычева Н. Б., Васягина Н. Н.* Анализ подходов к исследованию саморазрушающего поведения // *Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков: история, теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции.* 2017. С. 160–167.
  13. *Шумская А. А., Казаева Е. А.* Особенности психологически безопасной и комфортной образовательной среды // *Всероссийская весенняя психологическая сессия: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции.* 2017. С. 266–269.
  14. *Vasyagina N. N., Eromasova A. A., Kutbiddinova R. A., Sergeeva N. N.* Ethno-cultural competence of educational psychologists // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS 2019.* С. 755–762.